М. ДЖ. БАКСТОН

АУПАРИШТАКА

8 САНСКРИТСКИХ СЕКРЕТОВ ИДЕАЛЬНОГО МИНЕТА

18+

М. Бакстон

Аупариштака. Восемь санскритских секретов идеального минета

https://litres.ru/74681263
SelfPub; 2026

Аннотация

Вы думаете, что о минете уже написано всё?

Более шестнадцати столетий назад индийский мыслитель Ватсьяяна описал восемь приёмов оральной близости. Среди них были «Поцелуй», «Внутренние объятия» и загадочное «Сосание манго». Одни названия дошли до наших дней почти неизменными, другие растворились в переводах и многочисленных пересказах.

Но что в этих древних техниках было искусством, что — предрассудком своего времени, а что современная медицина сочла бы опасным?

Почему чувствительность у мужчин настолько различается? Можно ли научиться близости без страха ошибиться? Что на самом деле происходит с телом во время возбуждения? Почему некоторые популярные рекомендации способны навредить? И

какие тайны древних любовных трактатов оказались совсем не такими, как нам рассказывали?

Некоторые секреты сохранились на протяжении столетий. Другие давно пора перестать считать секретами.

Содержание

Часть первая. Тайная глава старой книги 8
Глава 1. Восемь названий, переживших века 8
Миф / Реальность 11
На практике: как читать старую инструкцию 12
История. Карандашные поля 13
Глава 2. Что исчезает при переводе 14
Миф / Реальность 17
На практике: словарь пары 18
История. Ошибка словаря 19
Глава 3. Восемь названий и граница исторического опыта 20
Миф / Реальность 24
На практике: восемь вопросов вместо восьми рекордов 25
История. Список на холодильнике 26
Глава 4. Мужская анатомия без мифического тайника 27
Миф / Реальность 30
На практике: разговор без догадок 31
История. Приём у уролога 32
Глава 5. Рот и челюсть: забытая половина анатомии 33
Миф / Реальность 35

На практике: честная оценка нагрузки 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Аупариштака. Восемь санскритских секретов идеального минета

Аупариштака. Восемь санскритских секретов идеального минета

Мелинда Дженифер Бакстон

Вместо предисловия. Не экзамен, а разговорС оральным сексом происходит любопытная вещь: о нём принято говорить с самоуверенностью людей, которым никогда не приходилось сомневаться. В бесконечных советах из интернета фигурируют победители, секретные движения, инструкции на скорость и мифические умения, которые будто бы отделяют «хороших любовников» от всех остальных. За этой ярмаркой исчезает обыкновенная пара — два человека со своими телами, страхами, привычками, вкусами, неловкостью и способностью устать после рабочего дня.Название этой книги отсылает к старой индийской традиции. Auparishtaka — слово, которым в «Камасутре» обозначается разновидность орального сексуального контакта. В одном из разделов трактата перечислены восемь действий. У них редкие, запоминающиеся названия; в переводах встречаются манго, поцелуй, внешнее и внутреннее обхватывание. На первый взгляд это и есть обещанные «секреты». Однако старинный перечень не

был написан врачом, не учитывал современную эпидемиологию и появился в обществе, где согласие, роли и социальное положение понимались иначе. Потому обращаться с ним следует как с историческим документом, а не как с приказом к исполнению.Однако несмотря на это в данной книге я все расскажу вам то, что давно было утрачено и забыто. Техники, которые не пишут на страницах журналов и не рассматривают в руководствах по сексу, потому что они «не модные». Они могут странно называться, а в древних текстах даже плохо быть понятны. Именно поэтому я принесла их вам сюда.И скоро все аккуратно расскажу.

Часть первая. Тайная глава старой книги

Глава 1. Восемь названий, переживших века

Представьте не роскошную опочивальню и не дворец с благовониями, а стол переводчика. На нём лежат разные редакции одного древнего текста, словарь, карандаши и пометки на полях. Одно выражение можно передать как «номинальный контакт», другое — как «поцелуй», третье поразительно напоминает название блюда. Кажется, чего проще: перевести восемь пунктов и предложить читателю повторить. Но уже первый абзац исторической главы заставляет отложить такой план. Он рассказывает о социальной роли людей, которых старый английский перевод объединял некорректным по современным меркам словом «евнухи», о службе и зависимости, о том, кому дозволялось желать и кому позволялось требовать.

«Камасутра» — не современный самоучитель секса. Это текст о желании, социальных отношениях, поведении и правилах жизни, созданный в исторической среде, существенно отличающейся от нашей. Его обычно связывают с име-

нем Ватсьяяны и датируют первыми веками нашей эры, хотя строгая датировка и история составления сложнее привычной издательской легенды. Популярный перевод Ричарда Бёртона, опубликованный в конце XIX столетия, тоже несёт на себе следы своей эпохи. Если читать его без исторической дистанции, очень легко принять стилистические и нравственные установки переводчика за речь далёкого автора. [1]

В разделе, посвящённом Auparishtaka, действительно перечислены восемь действий. На английском их часто передают как nominal congress, biting the sides, pressing outside, pressing inside, kissing, rubbing, sucking a mango fruit и swallowing up. За этими странными именами скрывается не тайный медицинский протокол, а описание практик, известных определённым группам и обсуждавшихся в условиях своего времени. Достаточно посмотреть на формулировки, чтобы заметить две проблемы: часть действий способна травмировать ткани, а последовательность в старом изложении предполагает давление на одного из участников.

Современному читателю важно отделить три разных вопроса. Первый: существовало ли историческое упоминание? Да, для этих названий есть письменный источник. Второй: известно ли, насколько широко такая практика встречалась в древности? Не настолько, чтобы делать уверенные выводы обо всех жителях Индии. Третий: служит ли давность доказательством безопасности или эффективности? Нет. Антич-

ные и средневековые авторы сообщали о многих привычках, которые сегодня никто не станет рекомендовать только потому, что текст пережил столетия.

Когда в рекламе пишут «техника, которой три тысячи лет», полезно спросить, что именно датируется: слово, описание, рукопись, практика или фантазия современного маркетолога. Возраст рукописи не равен возрасту каждого изображённого в ней жеста. Слово, в свою очередь, не гарантирует точного соответствия между переводами. Один термин способен обрасти несколькими звучными толкованиями, и литература для массового читателя затем воспроизводит их как будто это единый подтверждённый факт.

У старого текста есть другая ценность. Он напоминает, что сексуальная жизнь никогда не была настолько однообразной, как иногда хочется представить моралистам. Люди спорили о допустимом, прятали желания, меняли правила приличия, создавали метафоры для разговора о телесном. Наш век не изобрёл сексуальную любознательность; он получил новые знания о здоровье и иной язык личной автономии. Именно с ними мы вправе вернуться к историческому источнику.

Миф / Реальность

Миф: если действие подробно описано в древнем трактате, оно обязательно проверено поколениями и потому безопасно. Реальность: историческое описание не заменяет знания об инфекциях, травмах, физиологии и добровольном согласии. Давность свидетельствует о существовании письменной традиции, но ничего не гарантирует конкретному человеку.

На практике: как читать старую инструкцию

Откройте историческое описание и мысленно поставьте рядом четыре вопроса: кто здесь принимает решение, учитывается ли отказ, может ли действие причинить повреждение и какие риски автор не мог знать? Этот способ чтения применим и к сегодняшним советам. Не нужно стыдиться интереса к необычному; нужно не путать интерес с обязательством всё воспроизвести.

История. Карандашные поля

Когда Лада купила старое издание «Камасутры» на развале у букинистов, она ожидала найти книгу с неприличными рисунками. Вместо этого получила суховатый перевод с примечаниями, где слово «приличие» встречалось чаще, чем она могла предположить. По вечерам она выписывала на полях возражения: «А кто спросил второго человека?», «Почему это названо пороком?», «Откуда такая уверенность?» Муж, заглянув через плечо, сказал, что никогда не видел, чтобы эротическую книгу читали с таким сердитым лицом. Лада ответила: «Я, кажется, впервые читаю её внимательно». Они долго обсуждали не движения, а то, кто в разные века имел право отказаться. Разговор оказался неожиданно увлекательным.

Глава 2. Что исчезает при переводе

Перевод древнего текста похож на переселение растения: корни надо сохранить, но почва вокруг них уже другая. В XIX веке английский читатель привык к одному словарю телесности; в XXI — к другому. Поэтому названия из Auparishtaka часто звучат одновременно медицински, нелепо и театрально. Особенно настойчиво воображение цепляется за «манго». В рекламе из этого легко изготовить самостоятельный культ фрукта, будто перед нами расшифровка тайного знака. Между тем язык старинного эротического сочинения охотно пользовался сравнениями из повседневного мира: растения, плоды, украшения, жесты.

Самый частый промах современных пересказчиков — объявлять образ точной командой. Кажется, что если у исторического термина обнаружилась яркая метафора, её необходимо превратить в буквальную пошаговую инструкцию. Но сравнение с фруктом сообщает прежде всего о способе описывать ощущение или действие средствами своего времени. Без внимания к лексике оригинала, контексту фразы и истории перевода читатель получает не Восток, а позднейшую фантазию о Востоке.

Похожая беда случается с гендерными категориями. В классическом английском переводе встречаются слова и характеристики, которые сегодня рассматриваются иначе.

Объявлять древнюю социальную группу прямым аналогом современной сексуальной идентичности было бы неаккуратно. Ещё хуже — повторять историческое отношение к человеку как к норме. Автор может изучать текст, не принимая его иерархии. Такая дистанция нужна не для «осовременивания прошлого», а для честного понимания того, насколько оно от нас отличается.

У книг, обещающих старинные секреты, есть привычный декоративный набор: лепестки, благовония, малопонятные слова, загадочное слово «энергия». Это может быть красиво, но красота не должна заменять смысл. Прежде чем вводить иностранное название, следует решить, какое знание оно приносит. Если после перевода читатель не понял ни исторического контекста, ни физиологии, иностранное слово стало сувениром, а не инструментом понимания.

Возможно, самая интересная часть «Камасутры» — не перечень действий, а спор об их социальном статусе. Текст фиксирует различия в представлениях о допустимом между людьми и местностями, перечисляет возражения и показывает, что единого мнения не существовало. Популярная версия «древние индийцы считали так-то» распадается на разные голоса. Привычная экзотика уступает место сложному обществу, где желанию приходилось договариваться с обычаями не меньше, чем сейчас.

В современной паре тоже есть собственные переводы. Один называет определённое действие «нежностью», второй

слышит в нём требование, третий воспринимает его как рискованное испытание. Даже одинаковое слово «хочу» не всегда означает одинаковую интенсивность желания. Нередко разговор начинается с выяснения не того, *что* люди хотят, а того, *что они имеют в виду*. Это звучит несексуально только до первой ссоры из-за неверно понятого намёка.

Миф / Реальность

Миф: у каждого названия в «Камасутре» есть единственный неизменный английский эквивалент. Реальность: переводы различаются по языку, эпохе и интерпретации; для популярных названий часто нужна осторожная формулировка «в таком-то переводе».

На практике: словарь пары

Если вы обсуждаете оральную близость, начните с собственных слов, а не с готового сценария. Спросите, что означает для каждого «нежно», «медленно», «комфортно», «не сегодня». Одинаково полезно уточнять и неприятные ощущения: «мешает челюсть», «страшно потерять возможность отстраниться», «не хочу контакта без барьера». Такой маленький словарь сокращает количество недоразумений лучше коллекции красивых метафор.

История. Ошибка словаря

Глеб считал себя человеком, с которым легко говорить: он слушал подкасты о психологии, делал записи и всегда говорил, что открыт к экспериментам. Его девушка однажды сказала, что ей нужна «свобода» в близости. Он радостно перечислил новые идеи. Оказалось, она имела в виду совсем другое — право не оправдываться за отказ. Глеб сначала растерялся, потом попросил привести пример. «Когда я устаю, — объяснила она, — мне не нужен хороший аргумент. Мне достаточно того, что я устала». Их словарь пополнился одним коротким определением, и никакого древнего трактата для этого не понадобилось.

Глава 3. Восемь названий и граница исторического опыта

Восемь названий из исторической классификации в латинской записи.

Восемь пунктов из исторического раздела удобно читать как восемь маленьких окон, открывающихся в чужую эпоху. Первые описывают начало контакта, следующие — разные способы его продолжения, затем идут поцелуй, поглаживание, сравнение с манго и завершающий пункт. В классиче-

ском английском переводе они расположены последовательно. Отсюда возник соблазн представлять их ступенями обязательного курса. Но старинная последовательность не является ни шкалой сложности, ни перечнем компетенций, которые непременно нужно освоить.

Первое название, **Nimita**, иногда связывают с условным или начальным контактом. Для историка интересно, что действие получило отдельное имя: автор старается разложить то, что кажется непрерывным, на различимые части. Для сексолога важнее другое. Современное начало контакта определяется не порядком в книге, а текущим согласием двух взрослых людей. Предыдущее согласие не переносится автоматически на следующий этап. Никакой исторический номер не отменяет права прекратить действие.

Второе — **Parshvato-dashta** — переводчики передают через образ бокового укуса. Именно здесь особенно заметна опасность буквального повторения. Зубы способны повреждать чувствительные ткани, а наличие в источнике столь резкого воздействия не превращает его в безопасный навык. Грамотное чтение исторического перечня состоит в том, чтобы признать: человек прошлого мог описывать реальную практику, которую современный специалист вовсе не обязан рекомендовать.

Третье и четвёртое — **Bahih-samdamsha** и **Antah-samdamsha** — в традиции переводов различаются как внешнее и внутреннее обхватывание. Вопрос, который они

ставят сегодня, касается границ давления и чувствительности. Ткани рта, губ и гениталий у разных людей реагируют неодинаково; чрезмерное механическое воздействие может быть неприятным или травматичным. Стоит отказаться от идеи, что определённая сила обязательно порождает определённое удовольствие.

Пятое — **Chumbitaka**, «поцелуй», — выглядит почти буднично. Наверное, этим оно и привлекательно: в старой классификации нашлось место действию, не нуждающемуся в эффектном объяснении. Шестое — **Parimrishtaka**, которое в разных транслитерациях связывают с поглаживанием или касанием. Эти названия позволяют поговорить о том, насколько бедным бывает язык повседневных сексуальных разговоров. Между абстрактным «мне нравится» и вполне конкретным «это ощущается неприятно» лежит огромная территория обратной связи.

Седьмое — **Amra-chushitaka**, знаменитый «поцелуй манго» или «сосание манго» в интерпретации английских переводов. Это историческая метафора, а не доказательство специальной лечебной эффективности. Восьмое название в популярной транслитерации — **Samgara**; классические переводы связывают его с завершающим, более глубоким действием. Именно здесь возникают важные ограничения дыхания, комфортного положения и свободы немедленно прекратить контакт. Попытка подавлять рвотный рефлекс или удерживать голову человека силой не относится к безопас-

ным методам.

Восемь названий можно запомнить, сопоставить между собой, исследовать в переводах. Но ими нельзя измерять качество секса. Человек, которому неинтересен какой-либо пункт, ничего не «упустил». Человек, который просит остановиться на первом, не провалил испытание. Исторический список обогащает знания, когда мы умеем читать его не как экзаменационный билет.

Миф / Реальность

Миф: восемь исторических приёмов образуют безопасную лестницу к обязательному «идеальному» результату. Реальность: это классификация из источника своей эпохи. Некоторые описанные действия могут причинять травмы; универсальной последовательности достижения удовольствия не существует.

На практике: восемь вопросов вместо восьми рекордов

Составьте собственный контрольный список: есть ли взаимное желание, ясность границ, возможность остановиться, комфортное дыхание, здоровая слизистая, барьерная защита, отсутствие боли и право изменить решение? Этот список не звучит экзотично, зато работает как инструмент ответственного выбора. В приложении к книге все восемь названий сопоставлены с историческими переводами и современными вопросами безопасности.

История. Список на холодильнике

Олеся выписала на листок восемь иностранно звучащих слов, потому что собиралась удивить партнёра. Бумага какое-то время висела на дверце шкафа, пока тот не спросил, готовится ли она к экзамену по ботанике. Олеся рассмеялась, сняла лист и обнаружила, что больше всего ей хочется не демонстрировать знания, а избавиться от неловкости, с которой она всегда начинала разговоры о сексе. Они придумали другой список: что каждому нравится обсуждать, чего делать нельзя, когда нужна пауза. Лист выглядел скучнее. В их доме он оказался значительно полезнее.

Глава 4. Мужская анатомия без мифического тайника

Бытовой разговор о мужской сексуальности редко предполагает хорошие анатомические знания. От человека ожидают, что он с юности сам всё понимает, а если что-то не получается, виноват либо возраст, либо недостаточное желание. Между тем половой член — не механическая кнопка, на которую всегда действует одинаковый набор прикосновений. Его анатомия включает кожу, сосуды, нервные структуры и эректильные ткани; чувствительность распределяется неодинаково, а её субъективная оценка зависит не только от участка кожи, но и от состояния нервной системы.

Головка полового члена, крайняя плоть при её наличии, венечная борозда, уздечка, тело органа — все эти названия имеют значение, прежде всего когда нужно объяснить ощущение или симптом врачу. У некоторых людей уздечка короткая и натягивается болезненно; у других после операции изменяется характер чувствительности; у третьих выражена склонность к раздражению кожи. Едва ли разумно рекомендовать всем один и тот же уровень давления, зная о такой вариативности. Полезнее научиться различать нормальное возбуждение, чувствительность и признаки повреждения.

Эрекция связана с кровенаполнением кавернозных тел,

состоянием сосудов, нервной регуляцией и психическим контекстом. Она может возникнуть без особого желания и отсутствовать при заинтересованности. Это различие кажется очевидным, пока кто-то не воспринимает недостаточно твёрдую эрекцию как личное оскорбление. Партнёры тогда начинают искать виноватого, вместо того чтобы спросить о стрессе, усталости, лекарствах, алкоголе или болезнях. Один эпизод не устанавливает диагноз и не доказывает отсутствие любви.

Существует и миф о «единственной точке». Он особенно удобен для коротких роликов: достаточно показать на схеме маленький участок, нарисовать стрелку и пообещать результат. Но ощущения создаются нервной системой, а не геометрией картинки. Чувствительные области действительно существуют, однако предпочтения, восприятие прикосновения и общий комфорт меняются. Ощущение может оказаться приятным в одних условиях и нежелательным в других. Знание анатомии позволяет задавать точные вопросы, а не предсказывать чужие реакции.

При обсуждении оральных контактов важно знать и медицинские состояния, при которых близость лучше отложить: язвочки, необычные выделения, болезненность, выраженное покраснение, свежие повреждения кожи. Иногда человек считает их «обычным раздражением» и надеется, что всё пройдёт само. Но ряд инфекций проявляется сходным образом, а некоторые протекают бессимптомно. В таком слу-

чае пригодится не экспериментальная техника, а консультация врача и соответствующее обследование.

Отдельная тема — гигиена. Для большинства людей достаточно регулярного бережного мытья наружной кожи, без сильных ароматизаторов и агрессивных антисептиков. Удалять нормальный запах тела любой ценой и тереть чувствительные ткани до покраснения не нужно. Здоровая кожа важнее рекламного ощущения «стерильной свежести». Если особенности крайней плоти или болезненное натяжение мешают гигиене, вопрос стоит обсудить с урологом, а не преодолевать усилием.

Хорошая анатомическая схема не расскажет, что именно приятно конкретному партнёру. Зато она поможет отличить обычную особенность тела от повода обратиться к специалисту. И это уже немало: взрослые люди часто годами носят с собой тревогу лишь потому, что никто не объяснил им простых вещей без смеха и намёков.

Миф / Реальность

Миф: у всех мужчин существуют одинаковые чувствительные точки, а отсутствие ожидаемой реакции указывает на недостаток техники. Реальность: строение, история операций, здоровье и сенсорные предпочтения различаются; предсказуемого результата от одного движения нет.

На практике: разговор без догадок

Полезно спросить партнёра, бывают ли у него болезненные ощущения, есть ли особенности, о которых важно знать, и что помогло бы вовремя заметить дискомфорт. Не превращайте ответ в собеседование. Иногда человек впервые слышит вопрос, на который можно ответить иначе, чем «всё нормально», и ему нужно время, чтобы подобрать слова.

История. Приём у уролога

Павел пришёл к врачу из-за неприятного натяжения кожи, которое много лет считал обычной особенностью. Записаться мешала не боль — вернее, не только боль, — а уверенность, что его вопрос покажется смешным. Врач осмотрел его без удивления, объяснил возможные причины и обсудил варианты помощи. Возвращаясь домой, Павел никак не мог понять, почему откладывал этот разговор почти десять лет. Вечером он рассказал партнёрше не подробности осмотра, а само открытие: взрослому человеку необязательно угадывать анатомию по форумам.

Глава 5. Рот и челюсть: забытая половина анатомии

В популярном разговоре о минете рот словно не принадлежит человеку. Он появляется в кадре как инструмент с неограниченными возможностями, после чего исчезает до следующей инструкции. Но у челюстного сустава есть предел движения, у слизистой — чувствительность, у мышц — склонность уставать. Человеку необходимо спокойно дышать, сглатывать слюну и сохранять возможность отстраниться. Эта банальная физиология делает многие зрелищные советы плохими рекомендациями.

Височно-нижнечелюстной сустав соединяет нижнюю челюсть с черепом. Он участвует в разговоре, жевании и зевании; болезненность, щелчки, ограниченное открывание рта или ощущение заклинивания могут быть признаками дисфункции. Иногда её обостряет привычка надолго удерживать рот открытым. Головная боль и напряжение жевательных мышц после интимного контакта — не доказательство «плохой техники», а повод пересмотреть нагрузку и при повторении симптомов обсудить их со стоматологом.

Язык — сложный мышечный орган, важный для речи и глотания. Не следует представлять его источником бесконечного механического усилия. Слизистая полости рта лег-

ко повреждается при трении, особенно если уже есть афты, трещины или раздражение. Болезни дёсен и кровоточивость требуют отдельного внимания. При ранках во рту и на гениталиях разумно отложить контакт и выяснить причину, особенно если происхождение повреждений неизвестно.

Рвотный рефлекс — защитная реакция, а не каприз человека и не показатель его мастерства. Попытки насильно «тренировать глубину», сдавливать голову или лишать партнёра возможности свободно отстраниться опасны. При признаках нехватки воздуха, кашле, головокружении, панике или боли действие немедленно прекращается. Никакое обещанное удовольствие другого человека не может оправдать вмешательство в дыхание.

Удобная поза нужна не только спине. Когда шея чрезмерно запрокинута, человеку трудно нормально оценивать своё самочувствие. Когда тело удерживается чужими руками или локтями в неудобном положении, прекращение контакта становится не таким простым, каким представлялось в разговоре. Практический критерий здесь один: можно ли в любой момент свободно отойти, заговорить и восстановить привычное дыхание без сопротивления.

Миф / Реальность

Миф: неприятные ощущения в челюсти и выраженный рвотный рефлекс — это обычная цена обучения. Реальность: боль, затруднение дыхания и невозможность свободно прекратить контакт не являются этапами освоения навыка. Безопасная практика учитывает функциональные ограничения рта и шеи.

На практике: честная оценка нагрузки

Не требуется измерять, насколько широко человек способен раскрыть рот. Гораздо полезнее заранее договориться, что щелчок в суставе, спазм, сухость, головокружение или простое желание отдохнуть дают право остановиться без объяснений. Для партнёра это означает готовность не удерживать голову и не требовать продолжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.